

Острогляд Алина Витальевна
(Санкт-Петербург)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОБРАЧНОГО ОБУЧЕНИЯ БИБЛЕЙСКОМУ МИРОТВОРЧЕСТВУ КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЯХ

Аннотация: Навыки христианского миротворчества для православной молодежи являются наиболее универсальными жизненными умениями. Наиболее эффективным форматом подготовки к браку будут тренинги, обучающие навыкам евангельского миротворчества с просвещением молодежи о христианском учении о браке.

Ключевые слова: семейные конфликты, профилактика, добрачное консультирование, библейское миротворчество.

«Когда разрушены основания, что делает праведник?»

(Пс. 10:3)

«Мы редко бываем обучены тому, как вести себя в конфликтах, и не понимаем, что преобразование конфликта является глубокой духовной задачей и требует посвящения, дисциплины, новых навыков, много практики и постоянного внимания каждого из нас»

(Шрок-Шенк К. 2007, с. 71).

1. Актуальность. В 2021 году в России впервые с послевоенного времени число разводов превысило число браков — заговорили о полном крахе института семьи. Это итог

планомерной 30-летней информационно-психологической войны, которая уже второй год вышла в открытую фазу ментальной (когнитивной). С самого начала 2000-х годов многочисленные эксперты в области психологии и психиатрии во всеуслышание заявляют: человечество обезумело. В буквальном смысле слова. Исследования специалистов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) гласят: в большинстве развитых и развивающихся стран более 50 % взрослых и трудоспособных людей страдают различными психозами. По данным ВЦИОМ за 2016 г. более 60 % взрослых россиян испытывают те или иные невроты (Артемьев. 2019, с. 3). События последних двух лет психиатрическое сообщество называет не иначе как «психодемией».

При этом в России, как в светском обществе, так и в Русской Православной Церкви, практически отсутствует помощь молодежи в подготовке к браку, весьма мало литературы по этому вопросу. Между тем, лучшей профилактикой конфликтов в семье является умение конструктивно разрешать противоречия еще до заключения брака, в период свиданий, когда закладывается весь фундамент отношений между будущими супругами. Именно в этот период как никогда важно учиться самопознанию и познанию своего ближнего, в том числе самопознанию в конфликтных ситуациях, чтобы суметь выбрать такого спутника жизни, с которым можно будет построить счастливый брак.

По мнению практикующих специалистов, оптимальным для подготовки к браку является двухлетний период в виде дружеских встреч. Первый год необходимо посвятить самопознанию и познанию ближнего. Второй — обучению навыкам миротворчества: умению проявлять теплоту, эмпатию и уважение, поскольку в подавляющем большинстве случаев именно отсутствие взаимопонимания и неумение проявлять сердечность и заботу являются корнем семейных конфликтов.

Литературы по миротворчеству российских авторов нет вовсе — эта тема на удивление не разработана, хотя речь идет о седьмой Заповеди Блаженств. А умение предотвращать и разрешать конфликты является одним из главных аспектов

исполнения второй главнейшей заповеди: «Возлюби ближнего, как самого себя». Вместе с тем в различных христианских деноминациях накоплен немалый опыт: существует огромное количество литературы с детально проработанными методиками подготовки к супружеству. Их можно использовать как готовые инструменты, большинство из которых не требует адаптации к российскому менталитету. То же относится к миротворческим практикам — это универсальный навык, которому необходимо обучать уже и дошкольников. Однако, вопрос обучения миротворчеству осложнен мировоззренческой составляющей данного понятия.

2. Терминология. «Миротворчество — это служение примирения» (Раймер Д. 2007, с. 35), «миссия примирения» (Раймер Й. 2019). «Миротворцы — это люди, дышащие благодатью. Они черпают силы во власти и милосердии Иисуса Христа и вносят в повседневные конфликты любовь, мудрость и силу. Богу доставляет радость дарить Свою благодать через миротворцев и использовать их, чтобы рассеивать гнев, улучшать взаимопонимание, осуществлять правосудие и ободрять людей на их пути к раскаянию и примирению» (Сенди. 2019, с. 6). Христианское миротворчество — это прежде всего библейский взгляд на конфликт.

Конфликт — это различие во мнениях или намерениях, которое расстраивает чьи-то планы или идет вразрез с чьи-то желаниями (Сенди. 2019, с. 28). «Библия учит рассматривать конфликт не как некое неудобство или повод к достижению личной выгоды, а как возможность показать Божие присутствие и Его могущество... Фундаментальный взгляд на конфликт — он поощряет нас смотреть на противостояние как на возможность восславить Господа, послужить людям и совершить поступки, которым учит нас Христос» (Там же, с. 29). «Большинство конфликтов дает нам возможность усилить свое сходство с Христом» (Там же, с. 35).

Основные причины конфликтов:

1. стороны плохо понимают друг друга;
2. различия в ценностях, целях, дарованиях, призвании, ожиданиях, интересах или мнениях;

3. греховные привычки;
4. греховные побуждения.

Основные библейские принципы разрешения конфликтов:

1. Прославляйте Господа (см.: 1 Кор. 10:31). — Как я могу угодить Господу и прославить Его в этой ситуации?

2. Избавьтесь от бревна в собственном глазу (см.: Мф. 7:5). — Как, признав за собой свою долю ответственности за возникновение конфликта, я могу показать, что Иисус трудится в моей душе?

3. Пойдите и обличите брата своего в его ошибке (см.: Мф. 18:15). — Как мне с любовью послужить другому, помогая ему увидеть и его долю ответственности за конфликт?

4. Пойдите и примиритесь (см.: Мф. 5:24). — Как я могу явить данное мне Богом прощение и найти разумный выход из конфликтной ситуации? (Сенди. 2019, с. 37).

Уровни сложности семейных конфликтов по степени возрастания:

1. двусторонний путь: два человека имеют различия во мнениях и намерениях, но готовы к диалогу, чтобы найти общее решение и примириться;

2. односторонний путь: один в паре берет на себя обязательство быть конструктивным, второй уклоняется от диалога и ответственности;

3. аскетический путь: один человек имеет психические нарушения и не в состоянии вести адекватный диалог, быть конструктивным, но второй готов идти односторонним путем милосердия.

Христианская модель миротворчества (Клаассен. 2007, с. 182) может быть представлена в виде окружности, центром которой является прощение — это двусторонний путь, который включает в себя взаимное признание того, что: несправедливость признана, равенство восстановлено и будущие намерения ясны. Сама окружность и есть христианская модель — это любовь, являющая собой односторонний путь, включающий в себя: обязательство быть конструктивным, способность ценить других и заботу о них. То есть, любовь

(речь идет о любви-агапе) одновременно уже и содержит в себе прощение и покрывает собою неспособность других пойти двусторонним путем.

Осознанный выбор **любви-агапе** — основное условие, без которого невозможно осуществить односторонний миротворческий путь, поскольку «греческое слово *agape* обозначает то, что очень похоже на обязательство быть конструктивным. Это означает не нежные чувства в отношении другого человека, но заботу о нем и умение ценить его. *Agape* — это обязательство, которое каждый из нас берет на себя» (Клаассен. 2007, с. 185). Агапическая любовь — жертвенная. Любить агапической любовью значит, относиться к себе и к другому человеку как к образу Божию, любить бескорыстно, с уважением, пониманием, состраданием, но без потакания слабостям и грехам (Острогляд. 2021, с. 330).

Таким образом, в разрешении конфликтов христианское миротворчество начинается тогда, когда хотя бы одна сторона приняла решение быть конструктивным (Клаассен. 2007, с. 183). Критериями того, что подход сработал, являются восстановленные любовь, прощение и доверие.

«В каждодневных конфликтах брака я должен прежде всего и регулярно подозревать себя! Подозревать мое собственное сердце — значит признавать две вещи: что оно играет главную роль в моем поведении и что оно постоянно склонно выступать против Бога и Его путей. Это навык, в котором вы должны тренироваться. Смирение в здоровом подозрении к себе определенно не приходит само собой» (Харви. 2019, с. 74).

Кто может стать миротворцем? «Любой христианин, который имеет личные отношения с Богом (“ходящий пред Богом”), посвятил себя Иисусу Христу и живет под водительством Святого Духа, — способен утешить и дать совет людям, нуждающимся в этом. Итак, душепопечителем или консультантом может быть: любой христианин, который сам искал и получил утешение от Бога» (Сенди. 2019, с. 56). При этом миротворчество нельзя назвать необязательной деятельностью верующего.

3. Проблемное поле обучения миротворчеству.

В методологическом аспекте в вопросе разработки православной модели миротворчества важно рассмотреть миротворчество как миссию и как мировоззрение.

Миротворчество как **евангельская миссия**: проблема целостного взгляда. Как показывают исследования, в миссионерской практике христиане разделились: «миротворцы не занимаются евангелизмом, а евангельские христиане не славятся миротворчеством. Миротворцы сосредоточены на социальных проблемах, а евангелисты — на спасении душ». Как следствие, в большинстве евангельских трудов о миссионерстве вопросы миротворчества и примирения отсутствуют: «разделение между миссией, сосредоточенной на евангелизме, и миротворчеством как миссией — это всеобщая проблема. Ситуация в других странах и церквях по всему миру во многом аналогичная» (Раймер. 2019, с. 10).

Таким образом, актуален вопрос о необходимости целостного взгляда на взаимосвязь между евангелизмом и миротворчеством. «Евангелие обращено к человеку во всей его полноте. Ничто, меньшее этого, не работает» (Головин. 2008, с. 14).

К. Сенди, адвокат и президент американской миссии «Служение миротворцев», в методическом пособии по библейским принципам разрешения конфликтов успешно разрешил это противоречие: он успешно соединяет евангелизацию и миротворчество, помогает верующим перестать видеть в конфликтах лишь проблемы и начать рассматривать их как возможность прославить Господа (Сенди. 2019, с. 30–33).

Миротворчество как **мировоззрение**: проблема воздействия на мышление трансформирующейся реальности.

«Конфликт рождается из-за изменений, происходящих в мировоззрении человека, а также из-за изменений в его действиях, которые препятствуют, блокируют, сталкивают, наносят вред или каким-то иным образом делают достижение целей другого человека менее вероятным» (Клаассен. 2007, с. 52).

«Мы сталкиваемся с тем, что традиционные методы благовестия больше не работают, а новых методов не разрабатывали. Лишь изменение сознания приводит к подлинной решимости... Иисус не давал ответов, когда не спрашивали. Он жил так, что это вызывало вопросы у окружающих (Головин. 2008, с. 65–67).

Вопросы сейчас задает окружающая реальность: люди готовы к целостности и открыты борьбе со злом, однако, неконтролируемое трансформирующее влияние на мышление и восприятие людей оказывает новая парадигма метамодерна.

Рассмотрим помогающие и деструктивные тенденции эпохи в возможном обучении православной молодежи миротворчеству с учетом данного влияния.

Помогающие:

1. существующая методология не противоречит секулярной, а лишь углубляет ее: сравнение христианского миротворчества с пиковым достижением миротворческой секулярной мысли, медиативным мышлением, показывает, что они максимально близки, разница лишь в любви-агапе, присущей исключительно христианскому мировоззрению;

2. современная отечественная конфликтология, в отличие от западной, призывает открыто бороться со злом в батальоне Добра против армии Зла, уподобившись Христову воинству;

3. новая эмоциональность как проявление эпохи метамодерна говорит о потребности в целостности, призывает психологические течения объединить усилия в ее поиске.

Угрожающие тенденции состоят в том, что мировоззрение и мышление современной молодежи формируют следующие факторы:

1. открытая фаза мировой уже не психолого-информационной, а когнитивной войны, трансформирующей и уничтожающей всякое критическое мышление;

2. смена эпохи постмодерна на метамодерн с ее спорной и малоизученной «новой эмоциональностью» (Гребенюк. 2017, с. 194);

3. секулярная психология предлагает новую ветвь психологии — метапсихологию; это не новая теория, это анализ и тренинг мироощущения, мировосприятия и умонастроения, соответствующих «духу» современной эпохи метамодернизма, которая помогает адаптироваться к существующим реалиям, а именно — к переходу в трансгуманизм, к сращиванию человека с машиной (Гребенюк. 2017, с. 193); также ангажированные психологи изучают психологию человека в эпоху глобальных рисков и занимаются изучением путей внедрения технологий искусственного интеллекта в российскую ментальность, утверждая, что процесс сращивания человека и машины уже давно идет, начавшись со стадии зависимости от интернет-гаджетов (Нестик. 2017, с. 11–12).

Как никогда ранее, в условиях всемирного информационного потопа (именуемого BigData, «большие данные») для противостояния и выживания в когнитивной войне нам необходимы мировоззренческие константы.

Живое общение сводится на нет, атомизация продолжается. Поклонение антихристу через попрание законов Божиих — через то, что человек отдает право искусственному интеллекту, каким-либо роботам или силам, которые создали их, управлять собой. Наше тело — храм Божий. Божие создание отдает себя под манипулирование кем-то другим. Общение — самое ценное, что есть между людьми, передают искусственному интеллекту. Нам как «дивную» возможность предлагают общаться с чат-ботом, даже с «умной» стеной!

Возникает целый ряд **вопросов**:

1. какие особенности должно иметь обучение миротворчеству во время агрессивных массированных атак на когнитивную сферу человека?;

2. как учитывать вышеизложенные факторы в образовании молодежи смену эпохи?;

3. надо ли нам адаптироваться к предлагаемым изменениям или следует игнорировать их?; адекватность социального восприятия христианина обязывает прямо смотреть в лицо этим вызовам.

При этом «мировоззрение самих верующих, если оно не основано на библейских принципах, а является частью устаревшей культурной традиции, может стать препятствием для успешного благовестия» (Головин. 2008, с. 4). Это **ключевая проблема** в реализации миротворческой евангельской миссии в настоящее время. Необходимо готовить мировоззренческую почву для благовестия.

Выводы:

1. Навыки христианского миротворчества для православной молодежи являются наиболее универсальными жизненными умениями. Наиболее эффективным форматом подготовки к браку будут тренинги, обучающие навыкам евангельского миротворчества с просвещением молодежи о христианском учении о браке.

2. При создании православной обучающей миротворческой модели необходимо учитывать «целостный взгляд на взаимосвязь между евангелизмом и миротворчеством», определить, какие деятельные аспекты она будет включать в себя.

3. Методика «Миротворец» К. Сенди может быть полностью взята для практического применения в качестве базовой основы для практических занятий.

4. Курс самопознания для молодежи может служить практическим основанием при переходе к методике К. Сенди, поскольку необходимо исходить из духовного уровня и знания душевного устроения того, кого хочешь обличить.

5. Миротворчество — прежде всего мировоззренческая парадигма мышления, которую в деле обучения молодежи следует рассматривать с учетом главенствующей идеи текущей эпохи. Поэтому я хочу заострить методологическую проблему, поднятую ранее. Остается открытым вопрос: как учитывать вызовы трансформирующегося мира, чтобы не потерять диалога с молодежью?

Литература и источники

Артемьев З. А. Люди и их тараканы. М.: АСТ, 2019. 272 с.

Головин С. Мировоззрение — утраченное измерение благовестия. Симферополь: ДИАЙПИ, 2008. 96 с.

Гребенюк А. А. Теоретико-методологические основы метамодернистской психологии // III Международная научно-практическая конференция МЦНС «Наука и просвещение». М., 2017. С. 189–195.

Клаассен Р. Конфликт и миротворчество (Из материалов к семинару «Основной курс по урегулированию конфликтов и посредничеству») // Миротворчество и христианское разрешение конфликтов. Сборник. СПб.: Библия для всех, 2007. С. 51–52.

Клаассен Р. Модель миротворчества (Сокращенный вариант статьи «Модель миротворчества: Библейская перспектива») // Миротворчество и христианское разрешение конфликтов. Сборник. СПб.: Библия для всех, 2007. С. 182–186.

Миротворчество и христианское разрешение конфликтов. Сост. О. Бевз и Д. Раймер. СПб.: Библия для всех, 2007. 254 с.

Нестик Т. А. Развитие цифровых технологий и будущее психологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 3. С. 6–13.

Острогляд А. В. Модель христианского миротворчества в разрешении семейных конфликтов // «Хотят ли русские войны»: материалы XVI Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (г. Липецк, 18–20 ноября 2020 г.). Липецк: ЛГПУ имени П. А. Семенова-Тян-Шанского, 2021. С. 328–331.

Острогляд А. В. Сравнение медиативного и христианского подходов к разрешению семейных конфликтов // Современная христианская психология и антропология: актуальные вопросы. Материалы Всероссийской конференции. 2 октября 2020 г. СПб.: ЦХПА, ООО «Контраст», 2020. С. 75–87.

Раймер Д. Шалом — избранный путь // Миротворчество и христианское разрешение конфликтов. Сборник. СПб.: Библия для всех, 2007. С. 40–46.

Раймер Й. Миротворчество — Миссия Церкви. BiblosMedia-Inc, 2019. 124 с.

Свитен Г. Азы коммуникации: христианский подход / Пер. с англ. М.: Триада, 2018. 288 с.

Сенди К. Миротворец: Библейские принципы разрешения конфликтов. 5-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Виссон, 2019. 328 с.

Трунов А. А., Черникова Е. И. Технологии «паблик рилейшнз» в трансформирующейся цивилизации модерна (опыт философско-культурологического исследования). СПб.: Алетейя, 2007. 264 с.

Харви Д. Когда два грешника говорят «да». Как открыть для себя силу Евангелия в браке / Пер. с англ. СПб.: Библия для всех, 2019. 238 с.

Шрок-Шенк К. Представление о конфликте и его преобразование // Миротворчество и христианское разрешение конфликтов. Сборник. СПб.: Библия для всех, 2007. С. 61–72.